

Петербург — Красноярск. Черты преемственности в становлении музыкальной культуры и музыкального образования

Важнейшим условием успешного развития музыкальной культуры и музыкального образования является преемственность поколений и школ, позволяющая передавать и сохранять традиции и на основе достигнутого приумножать достижения. В Сибири музыкальная культура и образование развивались путем внедрения на «местную почву» опыта музыкантов европейской части России. Исторически так сложилось, что наибольший вклад в развитие указанных сфер в Красноярске внесли представители Петербурга. Начало этому было положено еще декабристами (в первой половине XIX века участники декабрьского восстания были сосланы из центра России в Сибирь). Благодаря декабристам, в жизнь местной аристократии вошла музыка, став важной частью культурного времяпрепровождения. Музицирование в светских салонах, оказывало большое влияние на художественно-эстетическое воспитание элиты города. В книге А.И. Погребняка «Купцы — предприниматели Енисейской губернии» [8, 60] в разделе о деятельности известного красноярского купца Ивана Кирилловича Кузнецова сообщается, что его дочь — «Анна была знакома с декабристами». Сын Ивана Кирилловича — Петр Иванович (1818–1878), ставший крупным предпринимателем-золотопромышленником, был по-европейски образован и славился меценатской деятельностью. «Петр Иванович поддерживал дружеские отношения с декабристами, особенно с В.Л. Давыдовым. Его дочь, в замужестве Пассек, рассказывала со слов матери, лично общавшейся с декабристами, что по примеру

декабристов, жители города стали собираться в кружки для обсуждения книг и слушания музыки. Нередко местом сбора был дом Кузнецовых» [5, 128].

В Красноярске на поселении проживало десять декабристов¹. Самой значительной фигурой был **Василий Львович Давыдов** (1793–1855). Он получил образование в одном из лучших петербургских аристократических учебных заведений — Пансионе прославленного аббата Николая, в котором обучались потомки столичной аристократии. Василий Львович, воспитывавший в Красноярске семерых «детей-сибиряков»², образовал домашнюю школу, которую посещали также дети местных чиновников и дворян. По мнению красноярских историков, в частности исследователя И. Просяник, программа (за исключением нескольких «крамольных пунктов»), используемая Давыдовым для обучения собственных детей, «легла в основу учебных планов Мужской гимназии в Красноярске» [8, 61–64].

Дружеские вечера в домах местной знати, на которые непременно приглашали декабристов, стали образцом будущих музыкальных салонов в Красноярске. Из писем Василия Львовича Давыдова узнаем, что на подобных встречах звучала музыка: местные любители демонстрировали свои таланты, выступали дети и приглашенные гастрوليрующие музыканты. В письме от 29 ноября (ст. ст.) 1846 года В.Л. Давыдов сообщает: «...Между тем она (дочь Саша — прим. Е. П.) начинала делать успехи (в игре на фортепиано): как раз сегодня вечером она должна в обществе друзей в четыре руки играть вариации

Huncken³ с одной барышней из ее подруг, у которой, хоть она и младше ее, поистине удивительные способности к музыке, и она уже замечательно играет...» [2, 236].

Супруга Василия Львовича — Александра Ивановна (в девичестве Потапова) хорошо играла на клавесине и пела. Она в 1839 году привезла в Красноярск клавесин, игра на котором обогащала и скрашивала досуг семьи. Из дальнейшей переписки Василия Львовича узнаем, что вскоре в городе появилось еще инструменты: «Есть, правда, в городе два или три фортепиано, но на них играют только тайком...» [2, 129]. Эти строки письма свидетельствуют о том, что по примеру высокообразованных ссыльных красноярские жители начали заниматься домашним музицированием.

Образованность и широкий кругозор декабристов восхищал и стимулировал познавательный интерес аборигенов. Дома Давыдова и Фонвизина стали центрами просвещения и культуры, привлекавшими горожан и влиявшими на формирование их взглядов и гражданской позиции. В 1839 году учреждается публичная городская библиотека для «приличной публики» [4, 110].

Продолжение линии преемственности с петербургской музыкальной школой прослеживается в деятельности выпускника Петербургской консерватории **Сергея Михайловича Безноскова** (18...–1895), ставшего одним из основателей и вдохновенных деятелей Красноярского общества любителей музыки и литературы. Будучи уроженцем Енисейской губернии, он воспитывался в Нижегородском Александровском дворянском

¹ Были сосланы на поселение: П.С. Бобрищев-Пушкин, Н.С. Бобрищев-Пушкин, С.Г. Краснокутский, М.Ф. Митьков, В.Н. Петин, М.И. Пушин, М.М. Спиридов, М.А. Фонвизин, Ф.П. Шаховский, В.Л. Давыдов.

² Именно так Василий Львович в письмах называл детей, рожденных в Сибири.

³ Гунке Иосиф Карлович (1801–1883), композитор и музыкальный теоретик. С 1834 г. на службе при императорских театрах в Петербурге. Автор нескольких произведений, в том числе и фантазий на малороссийские песни [2, 455].

институте, а затем продолжил обучение композиции в классе Н.А. Римского-Корсакова в Петербургской консерватории. Перу Безноскова принадлежит ряд вокально-инструментальных сочинений и произведений для симфонического оркестра. Он был настоящим подвижником и энтузиастом своего дела. В Красноярске вел обширную музыкально-просветительскую работу, выступая на концертах в качестве пианиста и дирижера симфонического оркестра. Известно, что Безносков поддерживал коллектив Общества материально, а также помогал красноярским любителям музыки профессиональными советами. Так, в частной библиотеке красноярского музыковеда Л.Г. Лаврушевой сохранилось старинное (датированное 1887 годом) издание нот «Марша» для фортепиано, сочиненного Е.И. Золотаревым. Сочинение посвящено Его Сиятельству графу Алексею Павловичу Игнатьеву и отпечатано в красноярской типографии. Из документов узнаем, что Е.И. Золотарев был членом Общества любителей музыки и литературы и, без сомнения, пользовался советами и помощью профессионального композитора С.М. Безноскова.

К сожалению, Безносков прожил в городе лишь три года (1887–1889), но за столь короткий период времени им был создан симфонический оркестр из 26 музыкантов, вписавший яркую страницу в музыкально-общественную жизнь Красноярска второй половины XIX века.

Для воссоздания исторической обстановки, в которой работал Сергей Михайлович в столице Енисейской губернии, обратимся к архивным документам и периодической печати XIX века. В указанный период музыкальные общества были естественным следствием развития некоторых форм общественно-культурной жизни, бытовавших до второй половины XIX века, таких как музыкальные салоны и домашние музыкальные вечера. Они явились настоящим «взлетом» художественной жизни разных слоев населения, прежде всего, городской интеллигенции, остававшейся разобщенной до этого времени.

Общества ставили перед собой такие задачи, как проведение совместной деятельности горожан с целью музыкального просветительства, предоставление возможностей любителям публично демонстрировать свои способности, создание библиотек и покупку инструментов, формирование музыкально-образовательных заведений и т.д.

С момента создания в 1859 году **Русского музыкального общества** (РМО)⁴ в Санкт-Петербурге, стихийный процесс образования музыкальных обществ в России приобрел организованные формы. С 1873 года члены императорской фамилии участвовали в финансировании РМО и формально являлись его членами, что упрочило финансовое положение общества и привнесло в его название титул «Императорское».

На территории Восточной Сибири музыкальные общества появлялись в такой последовательности:

- 1857/58 — Тобольское;
- 1874 — Омское;
- 1876 — Томское;
- 1882 — Иркутское;
- 1886 — Красноярское;
- 1887 — Нерчинское;
- 1889 — Якутское;
- 1895 — Читинское и Сретенское;
- 1896 — Енисейское.

В Красноярске любители музыки объединились в единую организацию в 1882 году. В декабре этого года на имя Енисейского губернатора было подано прошение об образовании в городе **музыкального кружка**. В документе указывалось, что «проект устава предполагаемого кружка в настоящее время составляется по образцу уставов отделений ИРМО» [23]. В копии протокола общего собрания от 29 ноября 1882 года читаем: «Любители музыки и искусства (всего 34 лица) изъявили <...> желание участвовать в учреждении музыкального кружка в Красноярске». Руководство поручалось избранному общим собранием распорядителям: М.К. Циммерман, Е.А. Рачковская, Е.А. Данилова; три распорядителя: З.А. Барш, М.Ю. Арнольд, Б.Б. Стеблов. Председательницей единогласно была избрана М.К. Циммерман» [23].

Руководители нового музыкального объединения музыкантов города обратились в Совет старейшин красноярского Общественного собрания с просьбой о «предоставлении зала собрания с достаточным освещением и роялем» в один из свободных вечеров. Со своей стороны они предложили «содержать рояль в порядке и устроить в течение сезона один музыкальный вечер в пользу Собрания с благотворительной целью» [24, 2].

Красноярским любителям музыки удалось привлечь новых участников и, развернув концертную работу кружка, преодолеть «сонное» состояние городских обывателей. В 1886 году Енисейскому губернатору было подано прошение об учреждении **Красноярского музыкально-литературного общества** и об утверждении его устава с 17-ю подписями, среди которых: С.М. Безносков (курсив мой — Е. П.), Ц.И. Смирнова, Э.А. Данилова, Львов⁵, Кузьмина. Председательницей общества была избрана Ц.И. Смирнова. Устав был утвержден Министерством Внутренних дел 12 июля 1886 года за № 8460 [24, 1–3]. Полагаем, что Безносков сумел убедить кружковцев в преимуществах организации работы по программе, созданной ИРМО, по праву считая ее прогрессивной и профессионально ориентированной.

Красноярское общество любителей музыки и литературы ввело в устав, помимо культурно-просветительской деятельности, параграфы о «поддержке молодых исполнителей советами и руководством», «устройстве библиотеки», «составлении коллекции музыкальных инструментов» и «выдаче денежного вознаграждения тем из участников, для которых даровой труд в обществе непосилен» [24, 3]. Такие обширные планы требовали крупных финансовых вложений, а их можно было получить только от красноярских меценатов.

И, действительно, почетными членами Общества стали столь уважаемые лица, как Генерал-губернатор Восточной Сибири, граф А.П. Игнатьев, Генерал-губернатор Енисейской губернии И.К. Педасенко. Действительных членов было 67; управление делами осуществ-

⁴ В 1860 году подобная организация возникает в Москве. С 60-х годов XIX века этот процесс охватил всю Россию. Отделения РМО были открыты в Киеве (1863), Казани (1864), Харькове (1871), Нижнем Новгороде, Саратове, Пскове (1873), Одессе (1884).

⁵ В документе не указаны имена музыкантов-любителей.

вляли: Ц.И. Смирнова, Ю.П. Матвеева, А.П. Кузнецова, В.А. Данилов, А.А. Данилов, Е.Н. Александров, С.М. Безносиков и четыре кандидата. Об этом читаем в единственном сохранившемся Отчете⁶ Общества любителей музыки и литературы за 1888/89 концертный сезон [22].

Из этого документа узнаем, что за отчетный период любителями музыки Красноярска был организован первый в городе **симфонический оркестр** под руководством С.М. Безносикова; было проведено восемь музыкальных вечеров, дано четыре концерта, а также поставлено три музыкальных спектакля. Поступления в кассу от данных мероприятий составили 2988 рублей при общем годовом доходе в 5058 рублей. Значительную сумму (755 руб.) внесли в кассу Общества купцы и промышленники.

Симфонический оркестр играл не только на концертах, организуемых Обществом, но также принимал участие в театральных постановках и городских мероприятиях в зале Общественного собрания, приносивших организации дополнительный доход. Газеты регулярно сообщали о подобных акциях, например: «Первого мая в пользу местного управления Российского общества Красного креста будет дана красноярскими любителями драматического искусства комедия Шпагинского “Фофан”. В антрактах оркестром “Общества любителей музыки и литературы” под управлением С. Безносикова будут исполнены: увертюра к опере Россини “Танкред”, Антракт к 3-му действию “Жизнь за царя”, “Вальс” Штрауса и “Галоп” Бадера» [19].

Выступления любителей музыки были в финансовом отношении доступны и вызывали большой интерес местной публики. Их посещали не только крупные чиновники и купцы, но также представители разночинного социального слоя: врачи, мелкие чиновники, продавцы, аптекари и т.д. Залы, в которых они проходили, были переполнены, что видно из просмотра прессы: «зал был битком набит», «зал был переполнен» [18]. В публикации 1914 года корреспондент газеты «Енисейская мысль» писал о концерте любителей музыки: «Обратим <...> внимание на <...> истинно полезное препровождение

времени в городе <...>. Посетителей вечера было немало, ибо кресла и стулья все были заняты» [12].

Главной целью работы Общества, согласно его уставу, было знакомство красноярцев «с произведениями, как русских, так и западных композиторов». При этом осознанно выдерживалась линия на историческую последовательность и постепенное усложнение исполняемого репертуара: «стараться, по возможности, начинать с более отдаленного прошлого до настоящих времен». Правление в этот сезон обращало особое внимание на оркестровые произведения, как на более капитальный отдел музыки...» [22, 18–19].

Столь серьезное направление работы, безусловно, было связано с деятельностью С.М. Безносикова. Он заботился о том, чтобы программы концертов симфонического оркестра в концертном сезоне 1888/89 года, была насыщена оркестровыми произведениями русской и зарубежной классики. Горожане впервые услышали довольно большое количество сочинений М.И. Глинки: отрывки из оперы «Жизнь за царя», увертюру к опере «Руслан и Людмила», «Арагонскую хоту», испанскую увертюру «Ночь в Мадриде» и «Камаринскую», «Вальс-фантазию». Из произведений зарубежной классики в сезоне прозвучали: увертюры В. Моцарта к операм «Волшебная флейта» и «Свадьба Фигаро»; увертюра «Прометей», Andante con moto из 5-ой симфонии и Allegro ma non troppo из Симфонии № 6 Л. Бетховена, увертюры Вебера, Мендельсона, Шуберта и т.д.

Оркестр также сопровождал солистам-инструменталистам и певцам. В течение одного концертного сезона были исполнены: Концерт для фортепиано с оркестром Ф. Мендельсона и «Воспоминание о Москве» для скрипки с оркестром Ю. Венявского. В концертах также прозвучали: Струнный квинтет № 5 B-dur В. Моцарта, хор № 1 из кантаты «Москва» П. Чайковского, «Свадебный хор» из второго акта оперы «Русалка» А. Даргомыжского, «Хор рыбаков» из оперы «Аскольдова могила» А. Верстовского, костюмированные сцены из опер «Русалка» А. Даргомыжского и «Рогнеда» Н. Серова. Отличительной особенностью се-

зона стало исполнение нескольких опусов дирижера оркестра Безносикова: «Русская песня и пляска» для оркестра, романс «Сон», «Вальс-фантазия», «Русалка» для альта-соло, хора и оркестра.

Заметим, что, благодаря Безносикову, в 1887 году красноярские любители музыки впервые обратились к постановке **оперных сцен**. В краеведческом музее сохранилась афиша, сообщавшая: «21 июня в Городском театре “Обществом любителей музыки и литературы” будут даны сцены из оперы М.И. Глинки “Жизнь за царя”...» [19]. На протяжении концертного сезона 1888/89 года несколько раз были показаны оперные сцены. Из Отчета становится ясно, что красноярское Общество любителей музыки и литературы, помимо оркестра, организовало смешанный хор, исполнявший части из кантат, а также произведения для сложных составов. В публичных выступлениях звучали концерты с солирующим инструментом и оркестром, где в качестве солистов выступали приезжие музыканты. Об этом свидетельствует афиша концерта от 23 февраля 1888 года, в котором принимал участие иркутский виолончелист А. Вербов. Членам Общества удалось приобрести рояль в собственность организации, а также сформировать нотную библиотеку.

Чрезвычайно важными представляются строки Отчета, связанные с созданием музыкальных классов: «При открытии сезона <...> заявляли о необходимости иметь при Обществе музыкальные классы; но этот вопрос окончательно не был решен на общем собрании, а был представлен на усмотрение гг. членов Правления, которые, не имея в своем распоряжении ни помещения для этих классов, ни лиц, готовых руководить этими классами, а также учебных пособий, отказалось пока от этой трудной задачи...» [22, 20]. Таким образом, любители, осознавая серьезность и сложность организации музыкально-образовательного учреждения, периодически поднимали этот вопрос на собраниях коллектива. Но путей решения проблем, связанных с организацией учебного процесса, на тот период не видели. Тем не менее, это не погасило желания

⁶ По существовавшей в XIX веке традиции в статье будем писать названия общественных организаций и учебных заведений, а также их отчетов с большой буквы.

открыть музыкальные классы и не остановило активности музыкантов-энтузиастов в этом направлении.

Не вызывает сомнения, что успех и профессиональная ориентация работы Общества во многом была связана с плодотворной деятельностью выпускника Петербургской консерватории Сергея Михайловича Безносикова, который в 1889 году уехал из Красноярска. Впоследствии он приобрел известность как оперный дирижер и антрепренер театра в Орле, Воронеже, выступал в качестве актера-любителя на сцене Нижнего Новгорода. Известно также, что в 1893 году под его управлением в Кононовском зале Петербурга силами членов музыкально-драматического кружка была поставлена опера М.Мусоргского «Хованщина» [6, 26]. Неутомимым творческим трудом и выдающимся организаторским талантом Безносиков снискал себе глубокое уважение красноярцев.

Несмотря на то, что его отъезд в конце 1889 года существенно ослабил позиции Музыкального общества, деятельность красноярских любителей музыки продолжалась. Новым проявлением работы музыкантов-любителей в 1890-е годы стали совместные выступления с профессиональными музыкантами-гастролерами. Это сотрудничество способствовало повышению исполнительского мастерства любителей и привлекало на концерты большое количество публики: «Артистами г. Орловым и г-жей Берг с участием некоторых любителей был дан концерт в пользу приюта арестантских детей... Должны сказать большое спасибо нашим любителям <...> за то удовольствие, которое нам доставило, безусловно, хорошее исполнение...» [12]. Вышеперечисленные факты свидетельствуют, с одной стороны, об интересе горожан к культурно просветительской работе любителей и желанию принять в ней посильное участие, а, с другой, характеризуют возросший уровень городских музыкантов, способных принимать участие в концертах гастролеров.

В монографии «Музыкальная культура Сибири» [7, 41, 70] справедливо отмечается, что яркая деятельность музыкальных обществ

приводила местных музыкантов-активистов к желанию присоединиться к сети ИРМО⁷. Красноярское Общество любителей музыки и литературы по неизвестной нам причине не вошло в эту организацию. Тем не менее, свою деятельность оно строило по направлениям, соответствовавшим уставу Императорского Русского музыкального общества, важнейшим пунктом которого было создание курсов, классов и других учебных заведений с целью обучения населения музыкальной грамоте, пению и игре на инструментах.

В Красноярске первые **музыкальные классы** открываются в 1892 году. Свидетельство об этом находим в газете «Енисейский листок» от 24 октября 1893 года, опубликовавшей текст объявления о втором наборе: «Объявляется набор в утвержденные Министерством Внутренних дел Музыкальные классы (учрежденные в 1892 году). Принимаются лица в возрасте с 8 лет. Предметы преподавания:

1) игра на различных инструментах, пение-соло, теория и композиция (теория, гармония, модуляция и формы, контрапункт, канон и fuga, инструментовка и практическое сочинение);

2) обязательные: хоровое пение, сольфеджио, элементарная теория, история гармонии, история музыки, классы развития памяти и слуха, классы чтения нот с листа и совместная игра.

Состав преподавателей:

Класс фортепиано: г-жа М.В. Шмитт, окончившая Венскую консерваторию с медалью; Г.А. Суок, Д.Ф. Фон-Рассель.

Класс пения-соло: Н.А. Егунова — студентка Петербургской консерватории; Гренинд-Вильде, Барон В.В. Кульбарс.

Класс скрипки: А.С. Фельдштейн — ученик профессора Петербургской консерватории Л.С. Ауэра; Г.Ф. Соколов.

Класс виолончели: В.Ф. Алоиз — бывший профессор Варшавского музыкального института; М.Я. Вертсон.

Класс теории композиции: Барон В.В. Кульбарс.

Класс элементарной теории: Г.К. Соколов.

Класс теории гармонии: В.В. Кульбарс.

Класс сольфеджио ведут преподаватели пения: П.А. Егунова, Г.А. Суок.

Класс совместной игры ведут десять преподавателей для духовых и ударных инструментов.

Программа преподавания соответствует программе консерватории...» [15].

Заметим, что среди преподавателей Музыкальных классов вновь видим представителей Петербургской консерватории — Н.А. Егунову и А.С. Фельдштейна.

В начале XX века развитие музыкальной культуры и совершенствование музыкального обучения в Красноярске во многом определила плодотворная деятельность яркого представителя петербургской музыкальной школы — **Павла Иосифовича Иванова-Радкевича** (1878–1942). Его по праву можно назвать основоположником профессионального музыкального образования в Красноярске.

За 25 лет (1897–1922) жизни и работы в Красноярске Иванов-Радкевич проявил себя как трудолюбивый, высокообразованный и многогранный музыкант:

— профессиональный композитор, автор детской оперы, камерно-вокальной и хоровой (духовной и светской) музыки;

— активный участник концертов Общества любителей музыки и литературы: солист-пианист, концертмейстер, участник струнного квартета (скрипач) и фортепианных ансамблей в качестве пианиста или скрипача;

— новатор музыкального обучения в рамках общеобразовательной школы, содействовавший его профессионализации;

— создатель первого смешанного хора учащихся Красноярска;

— организатор симфонического оркестра городских любителей музыки и гимназистов;

— регент хора гарнизонной церкви;

— организатор и руководитель постановок оперных сцен и детской оперы «Царевна-Земляничка» собственного сочинения силами учащихся.

— самый популярный частный преподаватель фортепиано в городе, воспитавший свыше пятидесяти учеников, а также преподаватель игры на скрипке;

⁷ Во второй половине XIX века подобные отделения открылись: в Нерчинске (1874), Тобольске (1878), Томске (1879), Иркутске (1901).

— организатор группы музыкантов-профессионалов Красноярска, инициировавших открытие **Народной консерватории** в 1920 году. Первый ее директор.

Павел Иосифович Иванов-Радкевич родился в Петербурге. Он получил блестящее образование в Придворной певческой капелле, где учителями его были видные музыканты России. В воспоминаниях о юности Павел Иосифович писал: «Я начал заниматься по гармонии в группе Н.А. Соколова⁸. Вторая параллельная группа занималась у А.К. Лядова. По скрипке я занимался у Сизова; по фортепиано у Горбунова; класс ансамбля проходил у Щеглова; церковное пение — у Азеева; и у Азеева же — общее хоровое пение; церковный устав — у Смирнова» [3, 35].

Параллельно с учебой, Павел Иосифович пел в Народном хоре при Казанском соборе, которым руководил регент Александр Семенович Фатеев и его сын — Василий Александрович, сочинявший «духовные хоры, отличавшиеся интересным голосоведением и содержанием» [3, 36]. Великолепный голос позволил юному Павлу быть солистом хора, а «большая внутренняя работа над собой» и «серьезность» вызвала уважение у регента, привлекавшего молодого певца к управлению известным хоровым коллективом. Именно здесь Павел Иосифович приобрел навыки управления хором. В этот же период проявилось желание сочинять: «В моем стремлении самому сочинять часто возникали сомнения в своих возможностях создать что-либо подобное сочинениям моего регента Василия Александровича, произведения которого с успехом исполнялись нашим хором...» [3, 36].

После блестящего окончания⁹ Придворной капеллы у Павла Иосифовича было желание получить композиторское образование в Петербургской консерватории, которому не было суждено сбыться, о чем он с горечью писал: «Если бы условия жизни у меня <...> были сносные, я продолжал бы учиться. У меня были достаточные способности для поступления на

композиторское отделение консерватории...» [3, 42].

Этот дар полностью раскрылся только в Красноярске. Около 20 опусов Иванова-Радкевича, среди которых духовная музыка, сочинения камерно-инструментального и камерно-вокального репертуара, были опубликованы в Москве в издательстве Юргенсона. Наш современник, В.В. Пономарев — композитор, регент, редактор-составитель церковно-певческих сборников — считает, что в творчестве Иванова-Радкевича нашла воплощение петербургская манера церковного пения. «Имея большой композиторский талант и отличное образование, он создал песнопения, многие из которых вошли в золотой фонд русской церковной музыки, исполняются лучшими хорами — как церковными, так и концертными, изданы, записаны на грампластинки и компакт-диски... Следует заметить, что все известное нам композиторское наследие Иванова-Радкевича создано в Красноярске... В большинстве своих песнопений Иванов-Радкевич предстает наследником петербургской школы. Они рассчитаны на большой хоровой состав, выдержаны в строгом торжественном тоне» [3, 5].

Представим новаторские изменения, введенные Ивановым-Радкевичем в программу уроков пения и музыки в средней школе. Если учесть, что Павел Иосифович работал в Духовной семинарии, Учительском институте¹⁰, во всех средних общеобразовательных заведениях и шести (духовном, железнодорожном, городском [номер неизвестен], благовещенском, епархиальном и ремесленном) начальных училищах Красноярска, то станет очевидным большая степень его влияния на весь процесс формирования музыкального образования, значительное увеличение музыкально-профессиональной ориентации учащихся. Ивановым-Радкевичем были предложены:

— разработка собственной программы по пению, в которой выделено особое время на общее хоровое пение и введено пение обихода в четырехголосной (вместо од-

ноголосной) гармонизации по итальянской системе;

— увеличение времени на уроки музыки, а также организация приобретения новых инструментов (скрипок), позволивших усовершенствовать самостоятельные занятия учащихся;

— введение в учебных план уроков светского пения с изучением отдельных хоров, а также сцен из опер зарубежных и русских композиторов;

— организация сводных репетиций хора учащихся всех классов для достижения стройности хорового звучания;

— введение практики дирижирования для учащихся старших классов Учительской семинарии, а также введение практических занятий выпускников с учащимися начальной школы;

— организация смешанного хора учащихся Учительской семинарии и Женской гимназии, позволившего исполнять серьезные хоры сочинения;

— создание симфонического оркестра городских любителей музыки и учащихся Губернской гимназии и Учительской семинарии;

— организация регулярно проводимых в городе студенческих открытых концертов с благотворительной целью.

Прекрасное образование, увлеченность и неумная творческая энергия Иванова-Радкевича способствовала профессионализации музыкального образования в общеобразовательной школе и значительному повышению его результативности, развивали концертную деятельность учащихся. Выступления детей выявляли их артистизм, открывали возможности для проявления способностей и приобретенных во время учебы навыков, что, в конечном счете, пробуждало заинтересованность выпускников в получении профессии музыканта.

В 1899 году на музыкально-литературном вечере, посвященном А.С. Пушкину, прозвучал хор девушек из оперы А.С. Даргомыжского «Русалка», хор девушек из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» и хор П.И. Иванова-Радкевича «Предчувствие».

⁸ Соколов Николай Александрович — ученик и близкий друг Н.А. Римского-Корсакова.

⁹ Иванов-Радкевич в «Автобиографических записках» писал: «Мои товарищи по капелле и преподаватели считали меня лучшим среди нашего выпуска» [3, 4].

¹⁰ В Учительском институте, организованном в 1916 году, на протяжении четырех лет его работы также велось преподавание пения. Учителем был П.И. Иванов, перешедший в штат института после реорганизации Учительской семинарии. К сожалению, в архивах не сохранились учебные планы и программы этой дисциплины.

В начале XX века учащиеся были способны исполнять сцены из опер целиком. Об этом свидетельствуют воспоминания А.П. Иванова-Радкевича [21], описывавшего городские концерты учащихся и забавные моменты, случавшиеся во время выступлений: «Год этот — 1913 — был годом 300-летнего юбилея царского Дома Романовых, и вся страна должна была участвовать в праздновании. Красноярск готовился не только внешне отразить это событие, но и идейно принять в нем участие. Силами молодежи учебных заведений в Городском театре репетировали две картины из оперы Глинки «Жизнь за Царя» — сцена у монастыря и сцена в лесу, заканчивавшаяся подвигом Ивана Сусанина. Нашлись среди учащихся и талантливые солисты, исполнявшие роль Вани и Сусанина. Готовил обе сцены Отец (П.И. Иванов-Радкевич) <...> Постановка массовых сцен имела большой успех, и ее повторяли. Был и неприятный эпизод в сцене смерти Сусанина, когда один из польских воинов вошел в такой раж, что начал крепко душить солиста за горло и вынудил его ответить пинком ногой в живот. Это не было предусмотрено режиссурой, и начавшуюся потасовку прервал опускавшийся занавес.

Отдельные сцены из других опер в разное время красноярская публика имела возможность видеть и слышать в Городском театре. Разучивал, репетировал <...> за фортепиано всегда отец. Делал он это добротой и с удовольствием. Ставили всегда в декорациях. Запомнился еще один эпизод в сцене тюрьмы из «Мазепы» Чайковского. Кочубей пел М.К. Сладковский, а Орлика В. Чумичёв. Оба очень темпераментные, оба энтузиасты-певцы и, подогреваемые аккомпаниатором, вошли в такой раж, что во время сцены пытки по настоящему начали разделяться с заключенным в цепях Кочубеем. Кочубей очнувшись от очарования своей роли и всерьез стал сопротивляться. После спектакля их отец долго примирял, каждый считал другого не артистом, а дилетантом и грубияном» [21, 80].

В 1907 году Педагогический совет Учительской семинарии, отмечая большую воспитательную роль учителя пения П.И. Иванова-Радкевича, наградил его «за особые труды по управлению хором во время церковной службы и постановил выдать 30 рублей за усердное отношение к исполнению обязанностей» [25, 36]. А в 1907 году ему, одному из шести награжденных преподавателей семинарии, был торжественно вручен орден Святого Станислава III степени [26].

П.И. Иванов-Радкевич был примером рыцарского отношения к музыке, истинным бесребреником. В Красноярске к нему обращались за помощью и профессиональной консультацией многие местные музыканты: «А сколько людей приходило (к Павлу Иосифовичу) за советами, за консультациями. Например, регенты, руководившие хорами — Карелин, Мясников, Шкляр и другие. Занимался отец и с Протодьяконом Кафедрального собора, помогая поставить ему голос, приходили любители-певцы — рабочий Ж.Д. Мастерских бас Дунаев, Володя Чумичёв, обладавшие хорошими голосами учащиеся юноши и девушки. Конечно, тут о плате никогда и речи быть не могло. А вот такой факт очень запомнился: П.И. Словцов очень просил отца пройти с ним «Лакме», и в течение лета Пётр Иванович приезжал на собственной лошадке на дачу, где в это лето у нас было пианино. Отец с увлечением всегда работал за фортепиано и прошел со Словцовым всю партию. Когда Словцов благодарил отца, то вынул из жилетного кармашка золотой десятирублевик и изящным движением опустил его в нагрудный кармашек кителя отца. Папа также изящно возвратил ему столь щедрую награду за летний труд», — вспоминал сын Павла Иосифовича [21, 32–33].

Учащихся восхищала увлеченность и всесторонность дарования учителя. Будучи композитором, дирижером, пианистом и скрипачом, Павел Иосифович являлся активным участником городских концертов, пианистом-солистом, ансамблистом и аккомпаниатором. Умение играть на скрипке позволяло

ему быть участником струнных квартетов. П.И. Иванов-Радкевич по праву считался лучшим дирижером хоров и организатором сводного смешанного хора учащихся Женской гимназии и Учительской семинарии.

В 1910 году П.И. Иванов-Радкевич создал и возглавил в Красноярске **симфонический оркестр**, в состав которого входили городские любители музыки, а также учащиеся средних учебных заведений в количестве 25 человек¹¹. Это был первый опыт организации столь серьезного коллектива с участием учащихся учебных заведений города. Сам факт его появления свидетельствовал о высоко организованном и эффективном музыкальном обучении в средней школе, так как для игры в коллективе учащиеся должны были не только владеть игрой на различных музыкальных инструментах, но и хорошо знать музыкальную грамоту.

В воспоминаниях А.П. Иванова-Радкевича — сына Павла Иосифовича, читаем: «Все эти музыканты (красноярские цинковники: Красиков [альт] и Косованов [виолончель] — прим. Е. П.) позже играли в симфоническом оркестре, в котором я с братьями принимал участие, а отец дирижировал. Л. Гинцбург¹² исполнял соль-минорный фортепианный концерт Мендельсона, а Л. Козлов-Калтат — ре-минорный концерт. Оркестр играл также Andante из Симфонии № 4 Чайковского» [21, 26].

Трудно переоценить влияние П.И. Иванова-Радкевича на развитие музыкального образования в Красноярске. Его деятельность оказала огромное положительное воздействие на обучение музыке в начальной и средней школе, направив его в профессиональное русло.

Другой, не менее важной стороной профессиональной активности была работа в рамках **Общества любителей музыки и литературы**. Чтобы оценить ее в полной мере, восстановим некоторые страницы из жизни этой общественной организации, деятельность которой в начале XX века претерпевает существенные изменения. Приезд в Красноярск про-

¹¹ В периодической печати встречаются сообщения как о симфоническом оркестре Общества любителей музыки и литературы, так и оркестра учащихся средних заведений. Полагаем, что рецензенты упоминали именно об этом коллективе, т.к. красноярцев, владевших игрой на оркестровых инструментах и музыкальной грамотой, было недостаточно для организации нескольких городских коллективов.

¹² Л. Гинцбург и Л. Козлов-Калтат были учениками Павла Иосифовича по фортепиано. Последний после окончания семинарии обучался в классе проф. А. Игумнова в Московской консерватории.

фессиональных музыкантов существенно повысил качество работы любительской организации. Члены Общества принимали деятельное участие в музыкальной жизни города, которая в эти годы бурно развивалась: работала городская театральная труппа, появились разнообразные виды оркестров, инструментальных ансамблей, хоровых коллективов; расширялась сеть клубов и собраний, способствовавших распространению любительского музицирования.

Городские предприятия и профессиональные общества приглашали местных профессионалов и любителей для проведения благотворительных выступлений или спектаклей. Любопытное сообщение читаем в газете «Енисей» 1901 года: «Ввиду того, что в феврале в Красноярске предстоит несколько благотворительных концертов и открытие Пушкинского народного дома, господа любители сольного, хорового пения и инструментальной музыки приглашаются принять любезное участие. Свое согласие, адрес и род музыкальной специальности сообщите по одному из следующих адресов: А.В. Лангвагену, Н.В. Федорову, П.И. Иванову¹³ ...» [11].

Программы концертных выступлений стали включать серьезный художественный репертуар. Так, в газетах за 1908 год сообщалось, что на концерте Мина Мироновна Крамник¹⁴ «как всегда, талантливо исполнила Второй концерт Мендельсона для фортепиано с оркестром» [17]. В феврале 1908 года в зале Общественного собрания состоялся концерт любителей музыки, «носивший серьезный характер» [16]. В нем, помимо Концерта для 4-х скрипок и оркестра Маурера, прозвучало Трио¹⁵ Л. Бетховена

для скрипки, виолончели и фортепиано, а также фуги И. Баха.

В газетных заметках можно встретить сообщения о выступлениях творческих коллективов Общества: смешанного хора и симфонического оркестра под управлением П.И. Иванова-Радкевича, а также хора под руководством М.В. Фольбаум.

Отметим, что основные усилия Иванова-Радкевича все же были направлены на организацию профессионального музыкально-образовательного заведения в Красноярске. Напомним, что впервые в городе музыкальные классы¹⁶ были созданы в 1892 году. Они просуществовали не более двух лет. Попытки организации музыкальной школы впоследствии предпринимались неоднократно и с завидным постоянством: в 1897, 1910, дважды — в 1915 году.

Успех данному движению сопутствует лишь в январе 1920 года, когда группа деятелей музыкального искусства Красноярска поставила вопрос об организации учебного музыкального заведения перед руководящими организациями города. Уже 23 февраля коллегией ГУБОНО¹⁷ был утвержден проект **Народной консерватории**. Документ был подготовлен Павлом Иосифовичем Ивановым-Радкевичем, который и стал первым директором первого профессионального музыкального учебного заведения Красноярска¹⁸. Среди 54 преподавателей консерватории были выпускники Петербургской консерватории: Л.А. Аракина (сольное пение), А.Л. Марксон (скрипка), Э.А. Гроника (фортепиано).

С момента своего создания Народная консерватория становится центральным звеном музыкальной жизни Красноярска. В нем работа-

ли наиболее уважаемые профессионалы, самоотверженным трудом воспитывая молодых музыкантов в труднейший период жизни советского государства. В зале консерватории проводились тематические концерты, давались спектакли оперной студии, выступали разные ансамбли и оркестры. Создание Народной консерватории явилось следствием длительной работы музыкантов-профессионалов по воспитанию у местного населения уважения к творческой профессии, формированию потребности изучения классической музыки, а также созданию условий для получения специального музыкального образования одаренной молодежью Красноярска. Прочный фундамент этих процессов был заложен представителями Петербурга.

Черты преемственности петербургской и красноярской музыкальной школы, бережно заложенные во второй половине XIX — начале XX века, сохраняются и в настоящее время, способствуя росту музыкальной культуры в Сибири. Одной из ярчайших «звезд» на музыкальном «небосклоне» города стала выпускница Ленинградской консерватории по классу И.С. Миклашевской — Надежда Леонидовна Тулунина. Она, прожив в городе более 50-ти лет (40–90-е годы XX века) и воспитав свыше 100 учеников, явилась основателем красноярской фортепианной школы, получившей признание в обширном Восточно-Сибирском регионе и за его пределами.

В 80–90-е годы XX века, в период подъема художественной жизни Красноярского края, эту «эстафету культуры» продолжила группа выпускников Ленинградской консерватории, успешно работающих до настоящего времени. Их полноценное

¹³ П.И. Иванов известен в музыкальной истории Красноярска как Иванов-Радкевич. В «Автобиографических записках» он так объяснял причину изменения своей фамилии. «Официально по службе отец мой носил фамилию Иванов, но письма с родины от его матери были на фамилию Радкевич. Моя мать позже объясняла мне это: когда отец был на военной службе в канцелярии, то его начальник — полковник — желая проявить <...> свое расположение к отцу, предложил ему изменить фамилию, взяв за основу отчество — отца звали Иосиф Иванович. Время военной службы отца совпало с польским восстанием (1863) и беспорядками в Польше, и каждый гражданин в Петербурге, носящий польскую фамилию, в глазах окружающих считался врагом России» [3, 9].

В архивных документах и периодической печати всегда указывается фамилия П.И. Иванов. В дальнейшем тексте данной работы будем называть его П.И. Иванов-Радкевич.

¹⁴ Крамник Мина Мироновна — выпускница музыкального училища при РМО г. Вильно, приехавшая в Красноярск в 1907 году, знакомила горожан с выдающимися сочинениями Сен-Санса, Шопена, Моцарта, Бетховена и др. В 1920 году стала одним из первых преподавателей Народной консерватории. Вела класс фортепиано в Красноярском музыкальном училище до 50-х годов XX века.

¹⁵ Номер или тональность Трио для скрипки, виолончели и фортепиано Л. Бетховена не указаны.

¹⁶ Сибирские отделения ИРМО по аналогии с Красноярским открывали различного уровня образовательные учреждения. Так, в Иркутске в 1882 году были организованы уроки ансамблевой игры и пения; в Томске — в 1889 году — «вечерние классы по изучению теории музыки, упражнении в чтении нот и пения экзерсисов, необходимых для постановки голоса» [8, 38].

¹⁷ ГУБОНО — Губернское отделение народного образования.

¹⁸ Народная консерватория в феврале 1922 года была снята с государственного обеспечения и переведена в режим работы музыкального техникума с обучением для основного состава учащихся. В 1936 году Краевой музыкальный техникум был переименован в Музыкальное училище, а в 1960 году, в связи с необходимостью подготовки актерских кадров для театров Красноярска и всего края, в училище было открыто театральное отделение, в связи с чем оно стало именоваться Училищем искусств.

академическое образование, разносторонность творческих устремлений и неутомимость в работе способствуют утверждению высокого профессионального уровня музыкальной жизни города и всего региона.

Наиболее известные среди них: Людмила Владимировна Гаврилова — доктор искусствоведения, профессор, член Красноярского отделения Союза композиторов

России, заведующая кафедрой истории музыки Красноярской Государственной Академии Музыки и Театра; Ирина Викторовна Ефимова — кандидат искусствоведения, профессор Красноярской государственной академии музыки и театра (КГАМиТ); Евгений Николаевич Лаук — заслуженный артист России, профессор; Лариса Владимировна Марзоева — народная артистка России, солистка Краснояр-

ского театра оперы и балета, доцент КГАМиТ; Олег Леонидович Проститов — заслуженный деятель искусств РФ, председатель Красноярского отделения Союза композиторов России, доцент.

Таким образом, в XX веке и первом десятилетии XXI успешно продолжается добрая традиция преемственности музыкальной культуры и образования, связывающая Петербург и Красноярск.

Список литературы

1. **Воробьева, Н.А.** Томское отделение РМО. Организация и открытие музыкального училища / Н.А. Воробьева. — Томск, 1993.

2. **Давыдов В.Л.** Сочинения, письма / Подготовлено Т.С. Комаровой. — Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2004.

3. **Иванов-Радкевич П.И.** Автобиографические записки. — Красноярск, 2006.

4. Красноярск: этапы исторического пути. — Красноярск: Буква, 2003.

5. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири / Гл. ред. Д.Я. Резун, Д.М. Терешков. — Тт. 1–4. — Новосибирск, 1994–1997.

6. **Кривошея Б.Г.** Музыкальная жизнь Красноярска / Б.Г. Кривошея, Л.Г. Лаврушева, Э.М. Прейсман. — Красноярск, 1983.

7. Музыкальная культура Сибири. — Т. 2. Кн. 2: Музыкальная культура Сибири 2-ой половины XIX — начала XX века / Т.А. Роменская, Б.В. Селиванов. — Новосибирск, 1997.

8. **Погребняк А.И.** Купцы-предприниматели Енисейской губернии. — Красноярск, 2002.

9. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — Изд. 4. — М.: Сов. энциклопедия, 1988.

10. **Щеглов И.В.** Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 г.г. / И.В. Щеглов. — Иркутск: изд-во Вост.-Сиб. Отдела Императорского русского географического общества, 1883.

Периодическая печать

11. Енисей. — [Красноярск], 1901. — 30 января.

12. Енисейская мысль. — [Красноярск], 1914. — 5 ноября.

13. Енисейский листок. — [Красноярск], 1888. — 1 мая.

14. Енисейский листок. — [Красноярск], 1892. — 23 февр.

15. Енисейский листок. — [Красноярск], 1893. — 24 окт.

16. Красноярец. — [Красноярск], 1907. — 1 янв.

17. Красноярец. — [Красноярск], 1908. — 1 фев.

18. Сибирский край. — [Красноярск ?], 1905. — 11 сент.

Архивные источники

Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ)

19. Афиши конца XIX века / Инв. 1203.

20. **Давыдова К.Ю.** После казни — Рукопись 1983 года / О/ф 4492 / ПИ(р) 123.

21. **Иванов-Радкевич А.П.** Воспоминания. — Рукопись / О/ф 9544–2. Д. 2709. Тетрадь 9.

22. Отчет Красноярского общества любителей музыки и литературы за 1888/89 концертный сезон / О/ф 9019 / ПИ 5175.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

23. Дело об образовании музыкального кружка в Красноярске в 1882–85 гг / Ф. 595. Оп. 1. Т. 1. Д. 1837.

24. Дело об утверждении устава Красноярского музыкально-литературного общества за 1886–87 гг. / Фонд Енисейского губернского управления // Ф. 595. 64 описи. Ед. хр. 123013, Оп. 1. Т. 1. Д. 2440.

25. Журнал заседаний Педагогического Совета Учительской семинарии за 1907 год / Ф. 349. Оп. 1. Д. 331.

26. Личное дело преподавателя Учительской семинарии П.И. Иванова-Радкевича / Ф. 349. Оп. 1. Д. 397.